

Цупикова Е. В.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/60.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 156-159. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Жила там птица - до вершин деревьев
Она с земли дотягивалась клювом
Надламывая их. Когда ж взлетала
Огромные свои расправив крылья
Как будто сок улиты Тирской цветом
Она казалась грозной темной тучей.
Средь зарослей она весь день скрывалась
И лишь под вечер выходила к морю
Вдыхать соленую прохладу ветра
И пела сладкозвучно. И спешили
Дельфины по волнам на этот голос
В мерцаньи золотых огней и перьев.
И так она жила со дня творенья.
И сказывают: видеть лик её
Лишь тонущим в тех водах доводилось.
Когда ж под белым парусом корабль
Подплыл впервые к острову гонимый
Попутным ветром - на высокий холм
Чтобы окинуть взглядом край родимый
Она взошла и распростерла крылья
Встречая смерть в коротких криках боли] [Георге 1999: 67].

Концепция искусства Георге и его поэзия питались многими источниками, идеями кумиров своего времени. Однако они не заслонили мощную индивидуальность художника, для которого духовная свобода определяла его избирательность и приоритеты. Гениальность Георге, как видится с почти столетней временной дистанции, заключается в создании неповторимой поэтической галактики, в которой он был демиургом, певцом с неповторимой интонацией и проповедником человечности.

Список использованной литературы

1. Георге С. Владыка острова. Из «Книги пастушьих и хвалебных гимнов» / Пер. Константина Азадовского // Всемирное слово: Международный журнал. - 1999. - № 12.
2. Георге С. Мой сад. ... Из книги «Алгabal» / Пер. Нины Гучинской // Всемирное слово. Указ. соч.
3. Георге С. После сбора. Из книги «Год души» / Пер. Нины Гучинской // Всемирное слово. Указ. соч.
4. Ницше Ф. Происхождение трагедии // Ницше Ф. Полн. собр. соч. - М., 1912. - Т. 1.
5. Ницше Ф. Происхождение трагедии из духа музыки // Ницше Ф. Стихотворения. Философская проза. - СПб., 1993.
6. *Blätter für die Kunst*. Begründet von Stefan George. Hg. v. C.A. Klein. 1892-1919. Neudruck in sechs Bänden. - Düsseldorf; München, 1968.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Цупкиова Е. В.

Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия, г. Омск

Главная роль развивающего обучения заключается в создании мотивации. Мотивация деятельности есть наиболее характерная черта личности. Мотивация - это вся совокупность стойких мотивов, побуждений, определяющих содержание, направленность и характер деятельности личности, ее поведения [Коджаспирова 2000: 176].

Учебная мотивация определяется как частный вид мотивации, включенной в деятельность учения, учебную деятельность. Как и любой другой вид, учебная мотивация определяется целым рядом специфических для этой деятельности факторов. Во-первых, она определяется самой образовательной системой, образовательным учреждением, где осуществляется учебная деятельность; во-вторых, - организацией образовательного процесса; в-третьих, - субъективными особенностями обучающегося (возраст, пол, интеллектуальное развитие, способности, уровень притязаний, самооценка, его взаимодействие с другими учениками и т.д.); в-четвертых, - субъективными особенностями педагога и, прежде всего, системой его отношений к ученику, к делу; в-пятых, - спецификой учебного предмета.

Учебная мотивация системна. Она характеризуется направленностью, устойчивостью и динамичностью. Мотивация побуждается иерархией мотивов, в которой доминирующими могут быть либо внутренние мотивы, связанные с содержанием этой деятельности и ее выполнением, либо широкие социальные мотивы, связанные с потребностью обучающегося занять определенную позицию в системе общественных отношений. Становление мотивации при этом заключается в постепенном усложнении структуры мотивационной сферы. Рассматривая эту сферу применительно к учению, необходимо подчеркнуть иерархичность ее строения. Так, в нее входят: потребность в учении, смысл учения, мотив учения, цель, эмоции, отношения и интерес.

На основе системного анализа С. М. Бондаренко были названы основные факторы, способствующие тому, чтобы учение было интересным для школьников [Бондаренко 1973: 255-261]. Согласно этому анализу, важнейшей предпосылкой создания интереса к учению является воспитание широких социальных мотивов деятельности, понимание ее смысла, осознание важности изучаемых процессов для собственной деятельности.

Необходимое условие для создания у обучаемых интереса к содержанию обучения и к самой учебной деятельности - возможность проявить в учении умственную самостоятельность и инициативность. Чем активнее методы обучения, тем легче заинтересовать ими учащихся. Основные средства воспитания устойчивого интереса к учению - создание проблемных ситуаций, разнообразие учебного материала и приемов работы, новизна материала, опора на предшествующие знания.

Учебная деятельность побуждается прежде всего внутренним мотивом, когда познавательная потребность «встречается» с предметом деятельности - выработкой обобщенного способа деятельности - и «опредмечивается» в нем, и внешними мотивами (самоутверждение, престижность, долг, необходимость, достижение и др.). На материале исследования учебной деятельности студентов было показано, что среди социогенных потребностей наибольшее влияние на ее эффективность оказывает потребность в достижении, под которой понимается стремление человека к улучшению результатов своей деятельности. Существенное влияние оказывает потребность в общении и доминировании, а также мотивы интеллектуально-познавательного плана (они осознаются человеком как жажда знаний, необходимость в их присвоении, стремление к расширению кругозора, углублению и систематизации знаний). Ю. М. Орлов приходит к выводу, что «наибольшее влияние на академические успехи оказывает познавательная потребность в сочетании с высокой потребностью в достижениях» [Орлов 1988: 75].

В исследовании проблемы учебной мотивации отмечается связь уровня умственного развития обучающихся и развития, формирования их мотивационной сферы. Так, М. В. Матюхина отмечает, что «высокий исходный уровень умственного развития выступает, с одной стороны, важнейшим условием реализации исходного уровня мотивации ребенка, с другой - условием формирования положительной мотивации в процессе учебной деятельности» [Матюхина 1986: 27]. При этом устанавливается прямая зависимость между высоким уровнем умственного развития и складывающимися положительными мотивационными тенденциями, и наоборот.

К мотивационной основе обучения относятся как внешние, так и внутренние установки. К внешним установкам учебно-поисковой мотивации относятся: общественная значимость профессии, специальности, дисциплины, раздела; практическая польза изучаемого предмета для будущей специальности; практическая польза изучаемого предмета для развития собственных умений, навыков и умственных способностей; удовлетворение познавательных интересов; следование образцу; утверждение своей значимости в коллективе; одобрение (оценка).

К внутренним установкам учебно-поисковой деятельности относятся: логика изложения; методологическая основа теоретической концепции; межпредметные связи; выявление обобщающих компонентов изучаемой системы и отношений между ними; дифференциация и интеграция понятий; взаимосвязь концептуальной и операционной основ изучаемой теории; поиск теоретических и практических выводов; поиск научной новизны изложения.

Удовлетворение результатом работы вызывает положительные эмоции, которые, повышая восприимчивость анализаторов и возбудимость нервных центров в коре головного мозга, оказывают благоприятное влияние на усвоение учебного материала.

Среди приемов создания мотивации у изучающих иностранный язык можно назвать следующие:

1. Помощь в осознании мотива учения. Этой цели служит небольшая вводная беседа о важности и необходимости всестороннего развития личности, в том числе и владения иностранным языком. Так, например, С. П. Королев изучал в юности немецкий язык для того, чтобы прочитать как можно больше литературы об авиации. К. Э. Циолковский огорчался тем, что не смог получить своевременной информации о состоянии развития теории воздухоплавания и дирижаблестроения только из-за того, что «не умел читать по-французски». Знание английского языка было жизненно необходимо нашим космонавтам А. А. Леонтьеву и В. Н. Кубасову в их совместном космическом полете с американцами.

2. Помощь в приобретении уверенности в своих силах и способностях к изучению иностранного языка. Здесь также проводится беседа, содержащая сведения о методах и приемах рациональной организации работы, рекомендации для самостоятельного изучения иностранного языка, путях расширения словарного запаса и способах обобщения полученных знаний.

3. Формирование познавательного интереса обеспечивается сопоставлением фактов иностранного языка с фактами родного языка, привлечение данных сравнительной типологии, сведений о языковых картинах мира носителей русского и иностранного языков. Большое значение также имеет организация материала на уроке - чередование деятельности, подбор учебных материалов.

Функция начала занятия - ввести обучаемых в иноязычную атмосферу, переключить их мышление на речевую деятельность на иностранном языке, ознакомить с задачами урока. Речевая зарядка направлена на активизацию речемышлительной деятельности обучаемых и ранее изученного материала. Преодоление так называемого эмоционального голода на занятиях иностранного языка способствует использованию преподавателем разнообразных учебных материалов, в том числе ТСО. Так, аудиовизуальные средства не только

помогают организовать поле восприятия, но и предоставляют обучаемым свободу для собственной интерпретации ситуации в зависимости от их общего уровня и степени владения языком. Внедрение ТСО открывает широкие возможности для интенсификации учебного процесса и повышения его эффективности.

Современное образование - творческий процесс, поэтому большая роль отводится самостоятельной работе. Возложение контроля за работой частично на студентов вызывает их активность. Каждый старается работать в силу своих возможностей, в оптимальном для себя темпе, повышается ответственность студентов за выполнение задания. На протяжении всего срока обучения должно сохраняться единство форм и методов работы, направленной на интенсивное интеллектуальное развитие студентов, их умение самостоятельно и мотивированно организовывать свою познавательную деятельность, развивать навыки самоконтроля. Правильно организованная самостоятельная работа позволяет преподавателю установить образную связь с каждым студентом, привить ему навык изучения иностранного языка и проконтролировать пути формирования этого навыка, а также привить студенту навыки самоконтроля.

Механизм самоконтроля в реальной человеческой жизни формируется стихийно. Однако психологически более оправданно сделать этот процесс управляемым и целенаправленным [Зимняя 1985: 132]. Изучая иностранный язык в вузе в течение двух лет, студенты справляются с этой задачей постепенно, используя опору на изученное и усвоенное ранее.

И. А. Зимняя выделяет две формы реализации самоконтроля: непроизвольную и произвольную. В случае нарушения правильности речи в работу вступает непроизвольная форма в виде исправления ошибки. Произвольный контроль связан с осознанным вниманием [Зимняя 1985: 132]. Обучение самоконтролю следует начинать с опоры на произвольное внимание, так как именно оно вырабатывает произвольный самоконтроль. Он должен привести студентов к автоматизированным речевым действиям и стать главным при первоначальном овладении материалом. Соотношение произвольного и непроизвольного самоконтроля зависит от сложности учебного материала, а также от индивидуального уровня развития студентов.

Важным стимулом повышения интереса обучаемых к иностранному языку являются межпредметные связи в процессе обучения. Иностранный язык в определенной мере соприкасается практически со всеми другими дисциплинами, открывая тем самым для студентов путь к дополнительным знаниям по специальностям, связанным с их будущей профессией.

Используя межпредметные связи, преподаватель создает предпосылку для осознания обучаемыми необходимости глубокого овладения иностранным языком, что является важным стимулом повышения интереса к этому предмету. Дополнительная информация по другим дисциплинам призвана дополнить сведения, полученные студентами на занятиях по другим предметам, расширить их кругозор, пополнить их словарный запас научными терминами и понятиями, активизировать их мыслительную деятельность, привить умение самостоятельно работать и создавать возможности для повышения своего уровня развития.

В курсе иностранного языка формирование мотивации студентов к учению может реализоваться в программе путем включения мотивационного блока:

№ п/п	Наименование разделов и тем
1.	Установочная лекция. Краткие данные сравнительной типологии. Система языка (уровни). Принципы организации учебного материала с целью его лучшего усвоения. Определение стратегии построения курса иностранного языка. Программа занятий.
2.	Смысловой анализ текста. Аннотирование текстов. Перефразировка предложений.
3.	Планирование и порождение речевых единиц (текстов). План (схема) текста и ее развертывание с помощью лексических категорий гипонимии, гетеронимии, внешней метонимии и предикации разных уровней.

ПРИМЕЧАНИЕ:

Цель мотивационного блока - создание познавательного интереса студентов к предмету путем раскрытия выразительных возможностей родного и иностранного языков, необходимости овладения иностранным языком как неотъемлемой составляющей личности специалиста, формирование умения построения текста и компенсаторной компетенции, а также развитие веры в свои силы и способности к изучению иностранного языка.

Если желание изучать иностранный язык не удовлетворить - значит, погасить потребность знать иностранный язык лучше, глубже, снизить познавательный интерес, а вместе с тем лишить обучаемых побудительной силы мотива - изучать иностранный язык как цель и как средство общения.

Список использованной литературы

1. Бондаренко, С. М. Проблема формирования познавательного интереса при программном обучении (по материалам психолого-педагогической литературы) / С. М. Бондаренко // Вопросы алгоритмизации и программирования обучения. - М.: Изд-во Педагогика, 1973. - Вып. 2. - С. 76-81.
2. Зимняя, И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке / И. А. Зимняя. - М.: Изд-во Просвещение, 1985. - 180с.
3. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь: Учебное пособие для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. - М.: Издат. центр «Академия», 2000. - 176 с.

4. Матюхина, М. В. Мотивация учения младших школьников: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / М. В. Матюхина. - М., 1986. - 48 с.

5. Орлов, Ю. М. Стимулирование побуждения к учению / Ю. М. Орлов, Н. Д. Творогова, В. И. Шкуркин. - М., 1988. - 120 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «*FALSTAFF*» В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 19-20 ВВ.

Цыренова А. Б.

Томский государственный педагогический университет

Изучение метафоры становится всё более интенсивным и быстро расширяется, захватывая разные области знания - философию, логику, психологию, герменевтику, литературоведение, разные школы лингвистики. Интерес к метафоре способствовал взаимодействию названных направлений научной мысли, их идейной консолидации, следствием которой стало формирование когнитивной науки, занятой исследованием разных сторон человеческого сознания. «В её основе - предположение о том, что человеческие когнитивные структуры (восприятие, мышление, память, действие) неразрывно связаны между собой в рамках одной общей задачи - осуществления процессов усвоения, переработки и трансформации знания, которые, собственно, и определяют сущность человеческого разума» [Арутюнова 1990: 5].

Явление метафоричности привлекает пристальное внимание исследователей неслучайно. Это объясняется, прежде всего, общим интересом к изучению текста в широком смысле этого термина (изучение всех функциональных стилистических разновидностей литературного языка, в том числе разговорного стиля, изучение языка художественной литературы), стремление дать лингвистическое обоснование и толкование различным стилистическим приемам, которые создают экспрессивность текста. Привлекают исследователей и проблемы, связанные с экспрессивностью языка и речи (их возможности и потенциал). При современном подходе к анализу факты изучаются и рассматриваются не изолированно, а в контексте, так как, именно в условиях контекста происходит насыщение слов смысловыми значениями.

Метафоричность употребления является одной из возможностей создания экспрессии, ибо она, как правило, связана с семантическими сдвигами, что приводит к дополнительной экспрессивной насыщенности текста в целом. Но это лишь одна из проблем, которая делает изучение данного явления актуальным. Среди других явлений, являющихся сегодня предметом исследования, можно назвать: метафоричность и каноническое значение, метафоризм и вариативность в языке, метафоричность и лексикография, метафоры.

В связи с этим особое значение для филолога приобретает работа с образцами художественной литературы, специальный анализ которых поможет оценить их художественную ценность, выразительность не на произвольном, интуитивном уровне, а на основе осознанного восприятия языковых средств выразительности.

Современные исследования показывают, что языковой анализ художественного произведения, внимание к его речевому оформлению способствуют более глубокому проникновению в содержание текста.

Культурное пространство произведений писателя чрезвычайно многообразно: античность, Библия, мировая классика. В результате синтеза различных источников осуществляется выход за пределы одного текста; тем самым писатель достигает творческого диалога с культурным наследием прошлого. Каждая эпоха, каждый период в истории литературы, каждое литературное направление и тем более творчество отдельных авторов характеризуются своим отношением к употреблению аллюзий, выбору источников и определению той роли, которая отводится им в художественных произведениях.

В языкознании и литературоведении широко распространен формально-функциональный подход к изучению метафоры, которая рассматривается как средство выразительности, выполняющее эстетическую функцию. Между тем, с точки зрения когнитивной теории метафоры, метафора существует, прежде всего, в виде метафорического концепта в человеческом сознании. Обусловленная физическим и духовным опытом человека, метафоризация является мощным средством создания концептуальной картины мира.

Концепт - есть ментальная единица, элемент сознания. Он по своему содержанию богаче, чем слово. Он может быть субъективным, личностным, индивидуальным, актуальным и неактуальным, национальным [Попова, Стернин 2001: 44-45]. Многие лингвисты термином «концепт» определяют мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода.

По мнению Ю. С. Степанова, концепт включает следующие слои: активный («основной актуальный признак, известный каждому носителю культуры и значимый для него»); пассивный («дополнительные признаки, актуальные для отдельных групп носителей культуры») и внутренняя (обычно не осознаваемая) форма, запечатленная во внешней словесной форме» [Степанов 1997: 44].

Термин «метафорический концепт» (metaphorical concept) используется для обозначения понятий, позволяющих осмыслить явления одного рода в терминах явлений другого рода. В научной литературе существует большое количество работ посвященных исследованию метафорического концепта, собрано множество фактов, предложены разные точки зрения и интерпретации (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Дж. Серль, В. Н. Телля, М. В. Никитин, Н. Д. Арутюнова, О. С. Ахманова и др). Согласно одной из общепринятых терминологий, метафорический концепт - это метафорическая модель взаимодействия двух концептов на аналогической основе [Никитин 2001: 20].